

В последнее время Се Сюнь изменился.

Все 20 лет своей жизни он был окружен людьми. Теперь во время обеда за его столом никого не было, даже соседние столы пустовали. Но Се Сюнь вовсе не был подавлен. Каждый день в полдень он открывал крышку коробки, наполняя комнату дразнящим запахом еды. Если бы он был коллегой, которому приходится целый день питаться только пищей Восточного дворца, он бы тоже не захотел сидеть рядом с ним.

Линь Чэн сидел далеко от него. Когда он увидел, как Се Сюнь элегантно ест свой рис, он так завидовал, что готов был сгрызть палочки для еды. Нет, он больше не мог этого вынести. Когда после обеда он освободился от дежурства, он вцепился в Се Сюня и настоял на том, чтобы пойти в дом Се Го Гуна на посиделки.

Эти две семьи близко общались друг с другом. До жениться Се Сюня Линь Чэн постоянно ходил в дом гуна Се. Но теперь прошло много времени с тех пор, как он был там в последний раз.

В этот раз Линь Чэн хотел пойти в дом Се Сюня по двум основным причинам: во-первых, нужно было узнать, кем на самом деле был повар в доме Се Сюня, который придумал способ греть еду без огня. Блюда, которые он готовил каждый день, также были свежими и новаторскими.

Шеф-повар в его собственном доме был нанят за большие деньги. Говорили, что его предки были поварами при императоре Тайцзу и первыми научились готовить, но он все же был не так хорош, как повара Се Сюня.

Второй причиной было его желание посмотреть, насколько тяжелой стала жизнь Се Сюня после женитьбы.

Когда Се Сюнь услышал, что Линь Чэн хочет пойти к нему домой, он автоматически кивнул, соглашаясь. Только пройдя несколько шагов, он понял: нет, я уже женат и должен быть более внимательным.

Он сказал Линь Чэну:

- Что ты хочешь делать в моем доме?

Линь Чэн нахально сказал:

- Могу я просто прийти, если нечего делать?

Раньше Линь Чэн приходил туда днем, и они вдвоем рисовали и писали или шли в павильон пить вино и читать стихи, но теперь...

Се Сюнь посмотрел на небо и сказал Линь Чэну:

- Ты ведь не хочешь остаться на ужин?

Его слова укололи Линь Чэна в самое сердце. Он кашлянул:

- Я давно не видел твоих братьев. И как поживает тетя, здорова ли она? И я хотел узнать, хорошо ли учатся два твоих маленьких племянника...

Се Сюнь бросил на него холодный взгляд. Линь Чэн знал, что ему не удастся одурачить Се Сюня своими глупостями, поэтому покорно закрыл рот.

Се Сюнь шел вперед большими шагами, его тон был довольно беспомощным:

- Я уже говорил, что мой ежедневный обед готовит моя жена. Даже если ты придешь туда, мы сможем есть только еду, приготовленную на большой кухне.

Видя откровенность его тона, не похожего на ложь, Линь Чэн начал колебаться и сказал:

- Неважно, я ведь иду не для того, чтобы есть.

Когда они прибыли в резиденцию гуна Се, они один за другим вошли в Бамбуковый Двор и некоторое время пробыли в кабинете, прежде чем Се Сюнь приказал слугам накрыть на стол.

Линь Чэн сел за стол и наблюдал за тем, как слуги разносят еду, и некоторое время немного нервничал. Когда он увидел на столе еду, которая ничем не отличалась от еды в его собственном доме, сердце Линь Чэна разбилось с треском.

Может ли быть так, что Се Бо Юань велел своему супер-повару не готовить сегодня? Или дело было в том, что в доме гуна Се вечерняя трапеза была простой, а супер-повар готовил только обед?

Мозг Линь Чэна готов был сломаться, но Се Сюнь просто притворился, что не видит разочарования на его лице. Он протянул ему палочки для еды и сказал:

- Ешь.

Поскольку Цзян Шуяо больше не нужно было угождать Се Сюню, она намеренно не готовила для него ужин. Только когда Се Сюнь приходил домой рано и успевал домой к ужину, Цзян Шуяо приглашала его поужинать вместе.

Сегодня он вернулся домой и повел Линь Чэна прямо в кабинет. Он не пошел в маленький дворик Цзян Шуяо, чтобы показать свое присутствие, поэтому ужин, приготовленный Цзян Шуяо, определенно был недоступен.

Эй, сегодняшняя смена закончилась рано. Се Сюнь поначалу смог догнать обед, но его внезапно потревожил Линь Чэн. Пока Линь Чэн все еще думал о том, что пошло не так, молодой человек, вошедший снаружи, внезапно прервал его мысли.

- Господин, госпожа послала эту служанку прийти и спросить вас, не хотите ли вы поужинать с ней.

Се Сюнь был ошеломлен. Цзян Шуяо внезапно подумала о нем, и он был на удивление счастлив. Он еще не ответил, но Бай Чжи, которая следовала за молодым человеком, увидела Линь Чэна и поспешно поклонилась:

- Госпожа не знает, что у хозяина гость, эта служанка вернется, чтобы доложить.

Се Сюнь поспешно остановил ее:

- Подожди!

Бай Чжи обернулась и снова поклонилась Се Сюню, ожидая указаний.

- Ах, - Се Сюнь понял, что он был слишком взволнован, когда только что внезапно закричал и быстро замедлился, - Она приготовила сегодня много еды на ужин?

- Отвечаю господину, госпожа сделала сегодня слишком много.

Вчера Цзян Шуяо тушила уток и осталась куча утиных желудков, утиных сердечек, утиной печени, потрошков и большая кастрюля утиной крови. Она боялась, что все это испортится после долгого простаивания, поэтому, чтобы избавиться от всего разом, она приготовила большую кастрюлю супа с вермишелью из утиной крови.

Она определенно не могла съесть все это сама. Глядя на большую кастрюлю супа, она вдруг подумала о живущем по соседству Се Сюне, у которого большой аппетит.

Лицо Се Сюня было все таким же спокойным и невозмутимым, как обычно, но его глаза немного загорелись.

- Скажи ей, что у меня сейчас в доме гость, и я не могу пойти к ней на ужин. Попроси ее отправить сюда немного еды.

Бай Чжи ответила, поклонилась и вышла из комнаты.

Линь Чэн был очень удивлен вежливостью Се Сюня. Разве его не раздражала эта мисс Цзян, которая так отчаянно хотела выйти за него замуж? Чем больше он думал об этом, тем больше запутывался, его мысли в беспорядке метались, как вдруг он почувствовал чрезвычайно вкусный запах и, подняв голову, увидел, что маленькая служанка несет сюда поднос с ужином.

На тарелке стояли две большие чашки, из которых шел пар, и по мере приближения служанки аромат становился более интенсивным.

Пока Линь Чэн наблюдал за тем, как служанка расставляет блюда, его глаза слегка расширились, и он с любопытством посмотрел на чашку с супом из вермишели с утиной кровью.

Основа супа была прозрачной, с тонким слоем золотисто-желтого масла, плавающего на поверхности, вермишель была кристально чистой, а в центре чашки была горкой навалена румяная утиная кровь. На стоявшей рядом тарелке лежали утиные потрошки, порезанные на мелкие кусочки и посыпанные ярко-зеленым луком. Блюдо было привлекательным по цвету и богатым ингредиентами.

Помня наставления Цзян Шуяо, служанка представила еду:

- Это суп из вермишели с утиной кровью, а гарниры - утиная кровь и утиные потрошки. Госпожа приготовила для хозяина пряное масло, поэтому, если вы хотите, чтобы блюдо было острым, добавьте ложку. Госпожа сказала, что прозрачный суп сам по себе очень вкусный, и что хозяин может съесть половину, а затем добавить пряное масло.

Без личного присутствия и представления Цзян Шуяо, аромат супа показался Се Сюню уже не таким вкусным.

Линь Чэн наострил уши и открыл рот от изумления. Значит, мисс Цзян действительно такой превосходный повар... Подождите, утиная кровь? Он посмотрел вниз на тофу с алой кровью и пробормотал:

- Кровь? Кровь, которая вытекла из утки?

Служанка не знала, что ответить, и Се Сюнь махнул рукой, чтобы она ушла. Он был несколько недоволен тем, что Линь Чэн получил еду, которую лично приготовила Цзян Шуяо, и его голос был холоден:

- Забудь об этом. Если не хочешь - не ешь.

Только сказав это, он понял, что стал мелочным. Даже когда он был жадным маленьким

мальчиком, он все еще делился леденцами со своими товарищами по играм. Как он мог вырасти и стать более скупым?

Не задумываясь, он глубоко вдохнул пикантный аромат, взял палочки для еды и начал есть. Когда Линь Чэн увидел это, он не стал больше медлить и, осторожно подцепив немного вермишели, положил ее в рот. Вермишель была мягкой и эластичной, тонкой и гладкой, она впитала утиный суп, и первый же глоток распространил во рту свежий аромат, вызывая желание проглотить ее, не жуя.

Суп из утки мгновенно согревает желудок и кишечник. Манеры Линь Чэна сразу потеряли свою изысканность. Он шуршал, громко всасывая вермишель, и отхлебывал суп прямо из чашки. То, как он поглощал суп, заставило Се Сюня вскинуть брови. Он гордился тем, что ему не нужно так волноваться, в конце концов, он может каждый день пробовать еду Цзян Шуяо.

По какой-то причине она недавно начала задумываться о приготовлении пищи из ингредиентов, которые часто выбрасываются. Например, это блюдо с утиными потрошками. Се Сюнь мог догадаться, из какого мяса оно было сделано.

Он взял кусочек утиной крови — кроваво-красный тофу слегка колыхался между его палочками. На вкус утиная кровь была мягкой и нежной, более эластичной, чем тофу, а необычная текстура и своеобразный вкус вызывали привыкание.

Линь Чэн, сидевший напротив, почти съел всю вермишель в огромной чашке, поэтому больше не возражал против утиных потрохов. Он осторожно подцепил несколько кусочков и положил их в рот.

Утиный желудок был нежным, утиная печень - ароматной и восковой, а утиное сердечко - толстым и упругим. Каждый кусочек был приготовлен до совершенства, и чем больше жуешь, тем больше раскрывался соленый пряный аромат. Уникальный мягкий мясной вкус утиных потрошков имеет сильное послевкусие. Даже прожевав, их не хотелось глотать.

Не переставая жевать, Линь Чэн сделал глоток прозрачного и ароматного супа и позволил насыщенному, но не жирному утиному мясу соскользнуть с кончика языка в желудок. Вкус был превосходным. Он торопливо доел оставшиеся потрошки, а затем горящими глазами посмотрел на чашку Се Сюня.

Се Сюнь ел спокойно, не зная, что его порция потрошков стала мишенью. Два кончика палочек для еды внезапно появились в поле его зрения, двигаясь медленно и неторопливо в сопровождении вкрадчивого голоса Линь Чэна.

- Бо Юань, дай мне один кусочек, только один.

Се Сюнь долгое время терпел звуки его чавканья, но теперь, когда он уже собирался опустить палочки в его чашку, он не мог больше терпеть:

- Линь Чэн!

Линь Чэн был поражен и обиженно убрал свои палочки, возразив ему:

- Не мог бы ты попросить служанку принести мне еще одну тарелку этих вещей, я не наелся.

Тон Се Сюня был немного холодным:

- Как ты можешь быть таким, прийти в мою резиденцию, чтобы поесть стряпню моей жены - это уже достаточный проступок, как ты смеешь просить добавки?

- Еще одна тарелка, это не особенно дорого ... - Линь Чэн всегда говорил то, что думал, в присутствии Се Сюня, и не заботился о правилах. Но как только он это сказал, он заметил, что лицо Се Сюня внезапно резко похолодело.

Человек, который знает, когда отступить, - блестящий стратег. Линь Чэн немедленно заткнулся и честно съел остатки в своей чашке, не издав ни звука, когда делал глоток супа.

Закончив есть, Линь Чэн откинулся назад, подпер верхнюю часть тела и вздохнул. Еда была настолько комфортной, что его подмышки и спина вспотели, а тело было настолько расслабленным, что даже суставы размягчились.

После того, как он наелся досыта, его разум немного проснулся, и он понял причину недовольства Се Сюня. Похоже, он испытывал неприязнь не за то, что он ел слишком много, а потому что не хотел, чтобы он ел слишком много стряпни Цзян Шуяо?

Боже мой, он открыл какой-то невероятный секрет, это была ревность или ...

Линь Чэн рыгнул и быстро прикрыл рот, опасаясь, что даже сказав это про себя, он раскроет тайну, а затем будет убит Се Сюнем.

Наблюдая за тем, как Се Сюнь медленно доедает огромную чашку вермишелевого супа с утиной кровью, не сбавляя темпа, ужасное подозрение в сердце Линь Чэна постепенно крепло. Неужели Се Сюнь согласился жениться не потому, что хотел избежать указа императрице о браке и в будущем найти возможность развестись, а потому, что мисс Цзян хорошо готовила?!

Ни за что.

Это же Се Бо Юань, самый красивый мужчина в мире. Это не он, Линь Чэн. Неужели он действительно пожертвовал своей внешностью ради еды?

Это ужасно. Ему нужно почаще приходить сюда на ужин, чтобы подавить свой шок.

*Суп с вермишелью и утиной кровью - традиционное лакомство Нанкина, столицы провинции Цзянсу, его также едят в других регионах Китая. Подобное блюдо едят в Польше, Беларуси и Литве, где оно называется черниной.

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1734870>